

§ 1. Предмет и метод семейного права

1.1. Предмет семейного права

1.2. Метод семейного права

1.1. Предмет семейного права

Семейное право как отрасль права характеризуется особым предметом и методом правового регулирования. В правоведении под предметом правового регулирования принято понимать совокупность единых по своей сущности общественных отношений, которые регулируются нормами данной отрасли права. Предмет правового регулирования отвечает на вопрос, что регулирует, на что воздействует та или иная отрасль права. В связи с этим анализ предмета семейно-правового регулирования должен включать, во-первых, раскрытие сущности и наиболее важных особенностей общественных отношений, образующих в своей совокупности данный предмет, и, во-вторых, общую характеристику участников указанных отношений.

Семейное право как отрасль права регулирует определенный вид общественных отношений — семейные отношения, которые возникают из факта брака и принадлежности к семье. В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, здесь находят свою реализацию его существенные интересы. В то же время и семья влияет на жизнь общества, так как играет решающую роль в продолжении человеческого рода, в воспитании детей, в становлении личности. С учетом значимости семейных отношений для каждого человека и общества в целом они регулируются не только нормами морали, обычаями, религиозными установлениями, но и нормами права, образующими обособленную сферу законодательства — семейное законодательство. Правовое регулирование семейных отношений направлено прежде всего на охрану прав и интересов членов семьи, на формирование между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, на создание в семье необходимых условий для воспитания детей.

Современная семья является результатом многовекового исторического развития разноплановых отношений, связанных с браком и семьей. В социологическом смысле под семьей понимается «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны между собой общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» или «группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе». Совместное проживание лиц и наличие у них взаимных прав и обязанностей признаются главными признаками семьи и в теории семейного права.

В связи с отсутствием в Семейном кодексе РФ (далее — СК) определения семьи и различным толкованием ее природы и характерных черт в ряде отраслей права (гражданском, жилищном, трудовом праве, праве социального обеспечения) предлагаемые в научной литературе определения семьи не всегда однозначны. В дореволюционном семейном праве семья, например, рассматривалась «как союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих... В основе семьи лежит физиологический момент, стремление к удовлетворению половой потребности. Этим определяется элементарный состав семьи, предполагающий соединение мужчины и женщины. Дети являются естественным последствием сожителства... Физический и нравственный склад семьи создается помимо права... Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов семьи». Эти рассуждения о сущности семьи подвергались критике в советском семейном праве, в частности Г. К. Матвеевым, рассматривавшим семью более широко, т. е. как основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства. В. А. Рясенцев выделял два понятия семьи: общее (социологическое) и специальное (юридическое). В социологическом понимании семья рассматривалась как «союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей в семью на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботы». В юридическом смысле семья определяется им как «круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений». В современной юридической литературе также не существует общепризнанного определения семьи. Так, А. М. Нечаева указывает, что «с точки зрения семейного права семья имеет свои отличительные особенности. Это, как правило, общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством». П. И. Седугиним дается понятие семьи как определенной совокупности (общности, группы) людей, по общему правилу родственников основанной на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода. Он же полагает, что назрела настоятельная необходимость законодательного закрепления понятия «семья», которое имело бы общеправовое значение. Однако И. М. Кузнецова подчеркивает, что отсутствие в СК общего определения семьи не случайность. Понятие семьи имеет социологический, а не правовой характер. В правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав, и он определяется по-разному в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права. Поэтому включение определения понятия «семья» в СК и установление исчерпывающего перечня лиц, относящихся к членам семьи, может привести к нарушению их прав либо к необоснованному расширению круга членов семьи. Для правильного понимания часто употребляемых в СК терминов «семья», «член семьи» И. М. Кузнецова предлагает рассматривать семью (в юридическом смысле) как «круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью».

Различные взгляды на понятие семьи, однако, в целом совпадают в признании ее, с одной стороны, своеобразным коллективом, основанным, как правило, на браке, члены которого совместно проживают и связаны родством, взаимными правами и обязанностями, а с другой стороны, как необходимого фактора развития цивилизованного общества. Семья является ни с чем не сравнимым общественным организмом, удовлетворяющим целый комплекс насущных человеческих потребностей (в рождении и воспитании детей, духовном общении, взаимной моральной и материальной поддержке членов семьи и т. п.), в связи с чем предусматриваются особые меры по ее покровительству и защите со стороны государства в действующем законодательстве (семейном, гражданском, уголовном и др.). Ценность семьи и ее особая роль в общественном развитии и формировании каждого человека признается мировым сообществом. Так, в международно-правовых документах в области прав человека (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.) констатируется, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Характерно, что данные положения закреплены в конституционном законодательстве большинства развитых стран Европы. Так, в Конституции Италии семья понимается как естественный союз, основанный на браке, в Конституции Греции, более того, как основа сохранения и развития нации. Конституцией Ирландии особо оговорено, что «государство признает семью как естественный первоисточник и объединяющую основу общества, а также нравственный институт, обладающий неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами, предшествующими всякому позитивному праву и высшими по отношению к нему». В этой связи «государство гарантирует защиту семьи, ее организацию и авторитет как необходимую основу социального порядка, незаменимую для процветания народа и государства» .

Нормы международного права о семье нашли отражение и в новых конституциях стран — участниц СНГ. В частности, ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». В ст. 32 Конституции Республики Армения, ст. 48 Конституции Республики Молдова, ст. 63 Конституции Республики Узбекистан установлено, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Конституция Республики Таджикистан (ст. 33) называет семью основой общества.

Предметом регулирования семейного права является не семья как таковая, а существующие между ее членами отношения (семейные отношения). Однако не все они подвержены воздействию норм права (например: любовь, уважение, психологические, духовные связи и другие взаимные чувства супругов и других членов семьи). Многие семейные связи находятся под интенсивным воздействием нравственных представлений и норм морали. Поэтому вне сферы воздействия семейного законодательства остается довольно обширная область отношений между членами семьи, которые, исходя из их существа, невозможно регламентировать законом. Семейное законодательство выделяет из общей массы отношений, существующих в семье, только те, которые подлежат правовому воздействию в силу их существа и особой значимости. Они и образуют в своей совокупности предмет семейного права. В соответствии со ст. 2 СК предметом регулирования семейного законодательства

являются: условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, ст. 2 СК определен строго очерченный круг отношений в семье, подлежащих правовому регулированию. К ним относятся самые важные моменты семейной жизни, связанные с возникновением, реализацией и прекращением наиболее значимых прав и обязанностей членов семьи, требующих четкой правовой регламентации. Иные отношения в семье, прямо не предусмотренные законом, не входят в сферу действия семейного права.

Перечисленные в ст. 2 СК семейные отношения условно можно подразделить на четыре основные группы в соответствии со структурой СК. К первой из них относятся отношения, возникающие в связи со вступлением в брак, прекращением брака и признанием его недействительным (так называемые брачные отношения). Учитывая, что брак является основой семьи, семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак и, что немаловажно с точки зрения обеспечения прав и интересов членов семьи, — порядок прекращения брака и признания его недействительным. Во вторую группу включаются личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными). Примером таких отношений являются отношения супругов по поводу выбора рода занятий, места жительства, по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом или отношения, возникающие между родителями и детьми по воспитанию и образованию детей. Личные неимущественные и имущественные отношения между другими родственниками и иными лицами (дедушками, бабушками, родными братьями и сестрами, фактическими воспитателями и воспитанниками и др.) могут регулироваться только в пределах и случаях, предусмотренных семейным законодательством, что позволяет выделить их в отдельный блок, т. е. в третью группу. Так, СК устанавливает право ребенка на общение с дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (личные отношения), обязанности дедушки и бабушки по содержанию внуков, обязанности пасынков и падчериц по содержанию отчима и мачехи (имущественные отношения). Четвертую, достаточно большую и важную группу составляют отношения, возникающие в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей (в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, а также в других случаях отсутствия родительского попечения). Такие отношения возникают в связи с усыновлением детей, установлением над ними опеки и попечительства, принятием детей на воспитание в приемную семью. Как видим, СК охватывает довольно обширную область семейных отношений. Вместе с тем, учитывая их специфику, вмешательство государства сведено до разумного минимума со значительным расширением сферы договорного регулирования (брачный договор супругов, соглашение об уплате алиментов).

По юридической природе семейные отношения, регулируемые семейным законодательством, могут быть личными и имущественными. Личные (неимущественные)

отношения возникают при вступлении в брак и при прекращении брака, при выборе супругами фамилии при заключении и расторжении брака, при решении супругами вопросов материнства и отцовства, воспитания и образования детей и других вопросов жизни семьи. К ним относятся также отношения, возникающие в связи с реализацией ребенком права жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и другими родственниками, права на защиту его прав и законных интересов и др. Личные (неимущественные) отношения между членами семьи, таким образом, весьма многообразны, разноплановы, но подвержены правовому воздействию лишь в главных, основных моментах. Имущественные отношения как предмет регулирования семейным законодательством по своему объему занимают большое место. Это отношения между супругами по поводу их общего и раздельного имущества, алиментные обязательства супругов (бывших супругов), алиментные обязательства родителей и детей, а также других членов семьи (дедушек, бабушек, внуков, родных братьев и сестер). В семейном праве, как указывают большинство авторов, личные отношения имеют приоритетный характер, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них. Личные отношения во многом определяют содержание норм, регулирующих имущественные отношения. Имущественные отношения в семье хотя и имеют важное значение, производны от личных, так как возникают лишь при наличии последних и призваны обслуживать их. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что семейное право имеет свой собственный предмет регулирования — личные (неимущественные) и имущественные отношения, — отличный от предмета регулирования других отраслей права (в частности, гражданского права).

Исследования правоведов на протяжении последних десятилетий позволили выявить следующие специфические черты отношений, регулируемых семейным законодательством (семейных правоотношений):

- 1) субъектами семейных отношений могут быть только граждане;
- 2) семейные правоотношения (как личные, так и имущественные) возникают из своеобразных юридических фактов: брака, родства, материнства, отцовства, усыновления, принятия ребенка на воспитание в приемную семью (а для гражданского права характерны такие юридические факты, как договоры и иные сделки, деликты, судебные решения, акты государственных органов и органов местного самоуправления), т. е. для семейного права в большей мере, чем для других отраслей права, характерны юридические факты-состояния, хотя СК допускает возникновение семейных прав и обязанностей и из таких юридических фактов, как договор (брачный договор, соглашение между родителями об уплате алиментов на ребенка), т. е. свойственных гражданскому праву;
- 3) семейные отношения, как правило, являются длящимися и связывают между собой не посторонних людей (как в гражданском праве), а близких: супругов, родителей и детей, других родственников (родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков);
- 4) для семейных отношений характерны строгая индивидуализация их участников, их незаменимость в данных отношениях другими лицами, в том числе и иными членами семьи, и, как следствие этого, неотчуждаемость семейных прав и обязанностей. Семейные права и обязанности являются «внеоборотными», непередаваемыми ни в порядке универсального правопреемства, ни по соглашению сторон, т. е. их нельзя продать, подарить, завещать, уступить другому лицу и т. д. Например, алиментные обязательства членов семьи (ст. 80, 85, 87, 89, 90 СК) не могут быть возложены на

других лиц. Гражданские же права и обязанности по общему правилу отчуждаемы, их можно передать другому лицу возмездно или безвозмездно;

5) по содержанию семейные отношения являются преимущественно личными и лишь затем имущественными. Причем имущественные отношения в семейном праве всегда и непосредственно связаны с личными и как бы вытекают из них, тогда как в гражданском праве преобладают имущественные отношения (право собственности, обязательственные правоотношения и др.). Кроме того, имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, выражают по своей сущности имущественную обособленность их участников, их имущественно-распорядительную самостоятельность, автономию воли, эквивалентность связей (товарно-денежные отношения). Напротив, имущественные отношения в семье — это прежде всего отношения общности имущества супругов, отношения детей и родителей по совместному владению и пользованию имуществом друг друга, отношения безэквивалентной материальной помощи и поддержки несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных нуждающихся членов семьи;

6) семейным отношениям присущ особый, лично-доверительный характер, поскольку главное место в них занимают именно личные связи членов семьи. Названные выше особенности семейных отношений (личных и имущественных) позволяют выделить их из общей массы имущественных и личных отношений в обособленную сферу, регулируемую отдельной отраслью права — семейным правом. В отличие от ст. 2 Кодекса о браке и семье РСФСР (далее — КоБС) в число регулируемых семейным законодательством отношений ст. 2 СК не включен порядок регистрации актов гражданского состояния. Это связано с тем, что он непосредственно не связан с сущностным содержанием прав и обязанностей членов семьи, а лишь определяет основания, условия и процедурные вопросы совершения записей актов гражданского состояния. В соответствии со ст. 47 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК) указанные вопросы регулируются Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Субъектами семейных отношений являются лица, наделенные семейными правами и обязанностями. В их число входят супруги, родители или лица, их заменяющие (усыновители, опекуны, попечители), дети (в том числе усыновленные), другие члены семьи в случаях, прямо предусмотренных СК (дедушка, бабушка, внуки, родные братья и сестры, отчим, мачеха, пасынок, падчерица). Субъекты семейных правоотношений (т. е. семейных отношений, урегулированных нормами семейного права) наделяются законом семейной правоспособностью и семейной дееспособностью. В СК нет понятий семейной правоспособности и дееспособности. Определение этих категорий разработано в теории семейного права, где отмечает - ся как близость семейной правоспособности и дееспособности с правоспособностью и дееспособностью в гражданском праве, так и их определенное своеобразие.

Семейная правоспособность — это юридическая возможность (способность) гражданина иметь семейные права и обязанности (право на вступление в брак; право родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним; право и обязанность родителя воспитывать своих детей; обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей; право ребенка жить и воспитываться в семье, на имя, отчество, фамилию и др.). Семейная правоспособность, как и гражданская, возникает с момента рождения гражданина, но ее содержание зависит от его возраста. С достижением определенного возраста семейная правоспособность расширяется. Так,

способность вступить в брак по общему правилу появляется в составе семейной правоспособности гражданина с момента достижения им брачного возраста (т. е. совершеннолетия). С возрастом совершеннолетия появляется способность стать усыновителем, опекуном, попечителем, приемным родителем. СК допускает в ряде случаев ограничение семейной правоспособности граждан. Например, лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными, а также лица, лишённые по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах, не могут быть усыновителями, опекунами, попечителями несовершеннолетних детей (ст. 127, 146, 153 СК).

Семейная дееспособность — это юридическая способность (возможность) гражданина самостоятельно, своими собственными действиями приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. Полная дееспособность граждан в семейном праве возникает, как и в гражданском, с восемнадцати лет. Не обладают семейной дееспособностью лица, признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства. Несовершеннолетние обладают семейной дееспособностью не в полном объеме, т. е. являются частично дееспособными. Однако в семейном праве для участия в семейных правоотношениях не обязательно обладать полной дееспособностью. Например, частичная дееспособность несовершеннолетнего ребенка не препятствует возникновению правоотношения между ним и его родителями (правоотношения по воспитанию, образованию и содержанию ребенка). Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен (ст. 57 СК). В ряде случаев решение может быть принято только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет (усыновление ребенка, передача в приемную семью, восстановление родителей в родительских правах — п. 4 ст. 72, ст. 132, п. 3 ст. 154 СК и др.). Ребенок любого возраста имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих) и может самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет — в суд (ст. 56 СК). Могут участвовать в семейных правоотношениях (например, алиментных обязательствах) и лица недееспособные, при этом недееспособность лица восполняется действиями его законного представителя (опекуна).

Как отмечает А. М. Нечаева, дееспособность в сфере регулирования семейных отношений не имеет самостоятельного значения в отличие от гражданского права. Более заметную роль в регулировании семейных отношений играет возраст субъекта, особенно если он не достиг совершеннолетия.

1.2. Метод семейного права

Семейному праву как самостоятельной отрасли права присущ и свой метод регулирования семейных отношений. Если характеристика предмета правового регулирования данной отрасли, отвечает на вопрос, что (какие общественные отношения) регулирует определенная отрасль права, то характеристика ее метода отвечает на вопрос, как (какими правовыми способами) осуществляется указанное регулирование. Метод семейного права — это совокупность способов, средств, приемов регулирования отношений, входящих в предмет семейного права. При помощи соответствующих способов воздействия на семейные отношения семейное право подчиняет их определенным правилам с целью укрепления семьи и обеспечивает реализацию всеми членами семьи своих прав и интересов, а также исполнение ими своих обязанностей.

В теории семейного права отсутствует единый подход к определению сущности метода семейно-правового регулирования. По данному вопросу высказывались различные точки зрения, причем дискуссия продолжается и в настоящее время. Так, например, В. Ф. Яковлев указывал, что «метод семейного права по содержанию воздействия на отношения является дозволительным, а по форме предписаний — императивным. Сочетание этих двух начал и выражает его своеобразие. Вследствие этого семейно-правовой метод может быть обозначен как дозволительно-императивный». Дозволенность семейно-правового регулирования заключается в том, что семейное право наделяет граждан правовыми средствами удовлетворения их потребностей и интересов в сфере семейных отношений. К таким правовым средствам относятся семейная правоспособность граждан и конкретные субъективные права супругов, родителей, детей и других членов семьи. Однако семейное право состоит не только из управомочивающих норм. В семейном праве есть и обязывающие нормы, и запрещающие. Но обязанности субъектов семейных правоотношений не являются самоцелью, они производны от субъективных прав, им корреспондируют и обеспечивают существование и реализацию последние. А императивность семейно-правового регулирования уходит корнями в опосредуемые отношения и служит средством наиболее надежного обеспечения интересов участников семейных отношений. Семейное право состоит из большого числа императивных норм в отличие от гражданского права, где велико значение диспозитивных норм, и не допускает установления прав и обязанностей соглашением сторон, поскольку они предусмотрены законом (к таким нормам относятся нормы, определяющие условия вступления в брак; основания, порядок и правовые последствия признания брака недействительным; права и обязанности родителей и др.). Однако порядок осуществления прав и исполнения обязанностей стороны вправе определять своим соглашением. Кроме того, конкретизированное регулирование в семейном праве достигается с помощью так называемых ситуационных норм, которые наделяют возможностью выбора правовых решений с учетом конкретных обстоятельств не самих участников семейных отношений, а правоприменительные органы (суд, орган опеки и попечительства). Например, суд

может с учетом конкретных обстоятельств дела определить размер алиментов на других членов семьи (дедушек, бабушек, внуков, родных братьев и сестер); нуждаемость супруга (бывшего супруга); наличие средств у супруга (бывшего супруга) для уплаты алиментов на содержание другого супруга (бывшего супруга) и т. д. Приведенные выше рассуждения В. Ф. Яковлева о методе семейного права заслуживают внимания и в настоящее время, хотя безусловно нуждаются в ряде коррективов в связи с существенными изменениями в семейном законодательстве. СК предоставил участникам семейных отношений большую свободу в определении своих отношений, так как преобладание императивных норм в семейном праве вступило в противоречие с потребностями реальной жизни. М. В. Антокольская отмечает, что в СК везде, где это только допустимо, регулирование семейных отношений осуществляется диспозитивными нормами, предоставляющими участникам семейных отношений возможность самим определять содержание своих правоотношений с помощью брачного договора, алиментных и иных соглашений. Правила, установленные диспозитивными нормами (например, законный режим имущества супругов — ст. 33—39 СК; алиментные обязательства супругов и бывших супругов — ст. 89—92 СК), применяются только в случае отсутствия соглашений.

Однако наряду с диспозитивными нормами в семейном законодательстве присутствует и определенное количество императивных норм, которые нельзя нарушать при заключении соглашений. М. В. Антокольская полагает, что в связи с увеличением числа диспозитивных норм в семейном законодательстве «императивно-дозволительный» метод регулирования семейных отношений уступил место диспозитивному. Кроме того, с усилением диспозитивного начала в семейном праве возрастает значение и ситуационных норм, позволяющих осуществлять конкретизированное регулирование. Причем круг субъектов, уполномоченных осуществлять конкретизацию, СК существенно расширен (это не только правоприменительные органы, но и сами участники семейных отношений). Поэтому метод семейного права может быть охарактеризован в целом как диспозитивный и ситуационный с сохранением значительного императивного начала. На наш взгляд, увеличение числа диспозитивных норм в семейном законодательстве привело лишь к расширению применения дозволительного метода (как правило, в отношениях между членами семьи). Однако число императивных предписаний в семейном праве по-прежнему велико (отношения, возникающие в связи со вступлением в брак, прекращением брака и признанием его недействительным; личные правоотношения между супругами; личные правоотношения между родителями и детьми; отношения по усыновлению ребенка и т. д.), что позволяет говорить о методе семейно-правового регулирования как о дозволительно-императивном с усилением дозволительных начал. СК предоставил право субъектам семейных отношений в ряде случаев самостоятельно определять содержание, основания и порядок осуществления своих прав и обязанностей в соответствующем соглашении (брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка). Именно в этом заключается принципиальное отличие СК от ранее действовавшего семейного законодательства, что нашло отражение как в его содержании, так и в структуре. Такой подход наиболее оптимально способствует правильному и взвешенному регулированию отношений между всеми членами семьи. Таким образом, существующие способы правового воздействия на семейные отношения (наделение субъектов правами; определение их правового

положения, порядка осуществления прав и обязанностей; дозволения и запреты; свобода в установлении имущественных прав и обязанностей) отличаются разнообразием и дают возможность их упорядочить, исключить произвольное вмешательство кого-либо, в том числе и государства, в дела семьи, а также обеспечить защиту прав и интересов всех членов семьи.

Наряду со спецификой предмета и метода правового регулирования семейному праву присущи и собственные цели правового регулирования семейных отношений, которые в свою очередь определяют основные принципы (начала) данной отрасли законодательства.

В соответствии с п. 1 ст. 1 СК целями правового регулирования семейных отношений являются: укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви, уважения и взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Семейное законодательство, кроме того, призвано обеспечить беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав, а в случае необходимости судебную защиту этих прав, а также не допускать нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, гарантированные ст. 23 Конституции РФ. Рассмотрев основные характеристики семейного права, можно дать следующее его определение. Семейное право как одна из отраслей российского права — это система правовых норм, регулирующих семейные отношения, т. е. личные и имущественные отношения, возникающие между гражданами из брака, кровного родства, принятия детей в семью на воспитание.

Необходимо отметить, что практически на всем протяжении XX столетия достаточно активно обсуждалась проблема соотношения семейного и гражданского права, что было связано с различной оценкой правовой природы семейных отношений. Дискуссия по этой проблеме велась еще в начале XX в. В ходе дискуссии по этой проблеме были высказаны две основные точки зрения:

- а) семейное право — это самостоятельная отрасль права, отличная от гражданского права;
- б) семейное право следует рассматривать как составную часть гражданского права, его подотрасль.

Так, профессор-цивилист Г. Ф. Шершеневич считал, что семейное право должно войти в состав гражданского права. В то же время другой известный цивилист, Д. И. Мейер, задавая вопрос: «А есть ли место учреждениям семейственного союза в гражданском праве?» — сам же на него и отвечал: «...если характеристическая черта всех учреждений семейственного союза чужда сфере гражданского права, то по строгой последовательности должно сказать, что учреждениям этим и не место в системе гражданского права. К нему относится лишь имущественная сторона семейственных отношений; другие же стороны должны быть рассматриваемы только по мере надобности, для уразумения имущественной стороны».

Вопрос о признании семейного права самостоятельной отраслью права не был окончательно разрешен и в теории советского семейного права. Проблема заключалась в признании наличия у семейного права специфичного предмета регулирования, не совпадающего с предметом гражданского права, либо в практическом отождествлении предметов семейного права и гражданского права и соответственно рассмотрении их как единой отрасли права. В этой связи отмечалось, что под предметом правового регулирования понимается известная совокупность единых по своей сущности

общественных отношений, которые регулируются нормами данной отрасли права, и что главным при выделении любой отрасли права в самостоятельную является «характер подлежащих правовому регулированию общественных отношений», а не формальное совпадение предметов ведения гражданского и семейного права (т. е. имущественных и личных неимущественных отношений). Именно специфические черты семейных правоотношений, как имущественных, так и неимущественных (возникновение семейных правоотношений из своеобразных юридических фактов: брака, родства, материнства, отцовства и т. п.; преимущественно лично-правовой характер семейных отношений; неотчуждаемость семейных прав и обязанностей, устойчивость, постоянство, строгая индивидуализация участников семейных отношений и др.), позволили отделить их от гражданских правоотношений. В результате в теории советского семейного права возобладала точка зрения о том, что семейное и гражданское право являются хотя и смежными, но различными отраслями права, поскольку семейное право имеет свой особый предмет регулирования. Данный вывод подкреплялся также и ссылками на наличие своеобразного метода семейно-правового регулирования (дозволительно-императивного метода).

Следует отметить, что вопрос о необходимости разграничения семейного и гражданского права обсуждался не только в науке семейного права, но и в теории гражданского права. Так, О. А. Красавчиков подчеркивал, что семейные отношения регулируются семейным законодательством и к предмету гражданско-правового регулирования не принадлежат, а также «семейные отношения — это особые общественные связи, которые существенно отличаются от всех иных личных неимущественных и имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Семейные отношения образуют особый самостоятельный предмет правового регулирования». Аналогичного мнения придерживался В. А. Дозорцев, полагавший, что «семейное право регулирует в основном неимущественные отношения, и, следовательно, семейные отношения выходят за рамки гражданского права», разъяснив при этом, что «имущественные отношения, входящие в состав семейного права, не являются товарно-денежными, они не обслуживают экономический оборот, что характерно для гражданского права. Имущественные отношения членов семьи (уплата алиментов) не являются главными и отражают их личные связи». Подобная позиция поддерживалась и другими авторами. В частности, В. Г. Вердников отмечал: «...семейное право регулирует отношения, связанные с браком, принадлежностью к семье. Эти отношения являются либо личными неимущественными, либо имущественными. Вместе с тем, тесно переплетаясь друг с другом, они образуют особую группу общественных отношений — семейные отношения, существенно отличающиеся от имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых советским гражданским правом. Центральное место в семейных отношениях занимают личные связи между супругами, родителями, их детьми и другими членами семьи. Различны также перспективы развития гражданско-правовых и семейно-правовых имущественных отношений». О. С. Иоффе, не во всем разделявший господствующую точку зрения на семейное право как особую и отличную от гражданского права отрасль, тем не менее выделял группу обязательств, которые «служат распределению между гражданами уже полученных ими трудовых доходов», к которым относил алиментные обязательства. При этом он считал, что алиментные обязательства «выходят за пределы обязательственного права в собственном значении этого слова и включаются

соответственно в сферу семейного права». Отмечались в теории гражданского права и особенности метода регулирования семейного права вследствие значительного количества в нем предписаний императивного характера, подлежащих обязательному исполнению, тогда как гражданское право состоит в основном из диспозитивных норм, допускающих возможность определения характера взаимоотношений сторон полностью или в определенной мере по их собственному усмотрению в соответствующем соглашении. С учетом изложенного практически однозначно признавалось, что семейное право — самостоятельная отрасль права, у которой имеются свои особенности (а именно: специфика предмета и метода правового регулирования), отличающие ее от других отраслей права, прежде всего гражданского.

Подобный подход к определению семейного права как самостоятельной отрасли права, но смежной с гражданским правом, преобладает и в настоящее время, хотя с принятием СК в современной научной и учебной литературе отмечается некоторое сближение отношений, регулируемых семейным правом, с собственно гражданско-правовыми отношениями (допускается заключение между супругами брачного договора; возможен переход от общей совместной собственности супругов к общей долевой собственности; добросовестный супруг при признании судом брака недействительным вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам гражданского законодательства; брачный договор может быть признан судом недействительным по основаниям, предусмотренным ГК для недействительности сделок и т. д.). При этом А. М. Нечаева рассматривает семейное право не только как самостоятельную отрасль права (совокупность государственных предписаний, адресованных лицам, намеревающимся создать семью или установить семейные правоотношения), но также как одно из направлений науки и как самостоятельную отрасль законодательства. Что касается способов регулирования семейных отношений, то они, по мнению А. М. Нечаевой, отличаются большим разнообразием и заключаются в запретах и дозволениях различного характера, подразделяемых на прямые и косвенные.

Иной позиции придерживается М. В. Антокольская, обосновывающая одноплановость природы гражданских и семейных отношений и полагающая, что семейное законодательство не содержит качественных материальных критериев, позволяющих отграничить семейные отношения от отношений, регулируемых другими отраслями права. В этой связи ею делается вывод об отсутствии специфики семейных правоотношений, достаточных для признания семейного права самостоятельной отраслью. Поэтому семейное право рассматривается М. В. Антокольской как подотрасль гражданского права, хотя безусловно и обладающая значительной внутриотраслевой спецификой, но относящаяся в целом к сфере частного гражданского права. Метод семейного права в современных условиях, по ее мнению, — это, по сути, метод, которым оперирует гражданское право, и может быть охарактеризован как диспозитивный и ситуационный (с учетом значительного увеличения в СК по сравнению с КоБС диспозитивных норм, предоставляющих сторонам возможность решения тех или иных вопросов по взаимному согласию, а также наличия ситуационных норм, требующих индивидуального подхода правоприменительных органов к отношениям, возникающим в конкретной семье), однако с сохранением значительного императивного начала. Вместе с тем подобная позиция пока не разделяется большинством авторов. Поэтому, как и прежде,

преобладающей продолжает оставаться традиционная точка зрения на семейное право как на самостоятельную отрасль права, имеющую свое собственное законодательство, а также как на одно из направлений науки и соответствующую учебную дисциплину.